

Воркутинские скинхеды: особенности индивидуальных культурных интересов и практик

В данной главе мы попытаемся — во-первых, описать основные культурные интересы и практики тех, кто называл себя скинхедами², во-вторых, объяснить каким образом эти культурные интересы в определенный момент жизни объединяют, превращаясь в коллективные практики/действия; в-третьих, выявить факторы, влияющие на культурные предпочтения и на выбор повседневных занятий. Кроме того, в этой главе мы продемонстрируем, что не все культурные интересы и практики наших информантов соответствуют общеизвестной, официальной скин идеологии, что позволяет воспринимать их как людей, которые живут обычной жизнью, наполненной собственными смыслами, предпочтениями, вкусами, интерпретациями, для которых субкультурный выбор был связан скорее с преодолением классовых ограничений, конструированием «продвинутой» жизненной стратегии на фоне мейнстрима, чем с осознанным окончательным принятием и абсолютным пониманием скин идеологии. В данной главе мы выдвигаем предположение, что сегодня, несмотря на процессы глобализации, имеет смысл применительно к молодежным субкультурным сообществам вести речь не о субкультуре и не о подлинности/неподлинности субкультуры, в целом, а скорее о конкретных стратегиях жизни, на развитие которых влияют территория проживания, доступность к информационным ресурсам, наличие различных жизненных возможностей, индивидуальные культурные интересы, субкультурный выбор. Рассмотрение субкультурных практик и интересов в контексте повседневности на микроуровне позволяет нам увидеть не только внешний субкультурный образ, определяемый скин идеологией, но, прежде всего, культурные трансформации внутри кампании, связанные с изменениями индивидуальных предпочтений ее членов. Длительное время, рассматривая жизненные культурные стратегии «воркутинских скинов», мы придерживались позиции изучения повседневных практик/действий/интересов, не стремясь намеренно определить признаки их субкультурной принадлежности, мы просто хотели понять смыслы их жизненных выборов, поступков, стремлений изнутри. В представленной главе речь пойдет как о коллективных, так и об индивидуальных культурных практиках и предпочтениях наших информантов вне зависимости от того «субкультурные» они или нет. Такая точка зрения определяется тем, что мир тех, жизнь которых мы изучали, не ограничивается только субкультурным содержанием, он разнообразен, изменчив и поэтому уникален, что находит свое отражение в повседневности.

Влияние глобального и локального на культурные интересы и практики скинхедов

Современные молодые люди стремятся к независимости через

2 На примере изучаемой в ходе включенного наблюдения компании воркутинских скинхедов (2006-2007 гг.)

формирование собственной жизненной стратегии, исходя из имеющихся у них ресурсов и, рассчитывая только на собственные силы [Омельченко Е., 2004: 148,155]. Важным становится достижение не только личного успеха, но стремление быть не таким как все. Этот поиск себя в повседневной жизни происходит через разные практики: субкультурные, групповые и индивидуальные, некоторые из которых связаны с духом протesta, другие — со стремлением преодолеть маргинальный статус, присоединившись к определенной общности, трети — потому что так «модно». В любом случае этот поиск в рамках своего жизни на сегодня меньше всего зависит от семейного окружения, потому что «возрастает влияние других авторитетов — масс-медиа и сверстников» [Омельченко Е. 2004:154], а также таких социальных факторов как место проживания, гендер, социальное происхождение. Степень включения в «субкультурное сообщество» зависит от индивидуальных потребностей и перспектив самореализации в рамках субкультурного пространства. В этом смысле изучение повседневного мира молодых людей в ходе этнографического исследования может помочь понять, каким образом жизненные карьеры определяются принадлежностью к мировому субкультурному имени и как влияют локальные особенности на культурные предпочтения и повседневные практики по мере приобретения жизненного опыта и культурного капитала. Выбор субкультуры¹ с мировым именем скинхеды — это попытка выстраивания своей уникальности через особенные культурные интересы и практики. Конструирование необычного субкультурного стиля жизни на фоне одинаковости позволяет достичь определенного успеха и преодолеть тем самым свое социальное бессправие на уровне повседневности. Скинхедство — это мировой субкультурный ресурс, присоединение к которому, с одной стороны, позволяет оторваться от окружающего культурного мейнстрима, с другой, объясняет существующую вокруг социальную несправедливость. В России большинство исследователей связывают распространение скинхедства с ростом безработицы, трансформацией политической системы страны [Беликов С.В. 2009; Лихачев В. 2002], реформами, политикой властных структур и как следствие разрушением «советской» системы образования и воспитания молодежи [Тарасов А., 2000, 2002]. Несмотря на множество публикаций по теме скинхедства в России, многих ученых, когда речь идет о скинах, по-прежнему увлекает идеологический компонент, внешний вид, агрессивные акции, угроза стабильности общества [Беликов С. В. 2009; Лихачев В. 2002; Тарасов А. 2000, 2004, 2006; Шнирельман В.А. 2007; Шнайдер А. 2004]. Поэтому часто остаются вне фокуса внимания внутренние мотивы и причины субкультурного выбора, локальные особенности развития субкультурной солидарности, и, конечно, повседневные практики и культурные интересы, не соответствующие общепринятым представлениям о субкультуре скинов, согласно которому скины — это, прежде всего, «агрессивные подростки в тяжелых ботинках, пьющие пиво и подкарауливающие приподнившимся прохожих неславянской

внешности»[Лихачев В. 2002:109] или те, «кого легко можно идентифицировать по голове стриженнной наголо и выбритой до блеска» [Беликов С. В. 2009: 234].

Повседневные практики и интересы, продиктованные «субкультурой», на наш взгляд, тогда реализуются и поддерживаются, когда они удовлетворяют определенные индивидуальные потребности — в основном это потребности в независимости, личной успешности, стремлении выделиться на фоне других. Иногда субкультурный выбор продиктован желанием вырваться за пределы структурных ограничений и низких возможностей. Однако и в рамках субкультурного пространства продолжается индивидуальный поиск себя, своего места, т.к. субкультурные границы, в целом, имеют «временный» характер и постоянно трансформируются под влиянием локальных культурных, национальных и географических особенностей. Поэтому субкультурное имя как скинхеды для ребят стало тем культурным пространством, где они сами творили себя, делали свою жизнь непохожей на жизни большинства живущих рядом молодых людей, тем самым приобретая авторитет, вызывая страх, шокируя, побуждая любопытство и желание экспериментировать у тех, с кем дружат со школы, гуляют вместе на улице, учатся в одном училище, пьют пиво и т.п.

Специфика Воркуты не только в климатических, исторических и географических особенностях — суровый климат, тундра, тюремное прошлое, но и в ощущении исключенности от внешнего мира и от благ цивилизации. Ограниченнность информации из-за отсутствия доступа к тем же электронным технологиям в нач.2000-х не могло не оказывать влияние на интересы и практики, как индивидуального, так и группового характера внутри кампании скинов. Объединение в начале 2000-х, вокруг «скин идеи» происходило у тех молодых людей, кто имел схожий жизненный опыт, социальное происхождение и общую сферу досуга. Трансформация ежедневных практик и интересов под влиянием скин культуры продиктовано изменениями вокруг: с одной стороны, это рост активности скинхедов, которая развернулось по всей стране в кон. 90-х годов, с другой, коллективное стремление решить проблемы, продиктованные личными интересами ребят (спортивные тренировки, музыкальные предпочтения, информационная продвинутость) и локальными особенностями окружающей социальной среды. Вообще географические и климатические условия Воркуты оказывали на повседневные интересы и практики всей молодежи свое влияние, к примеру, тот факт, что в Воркуте 10 месяцев — зима и соответственно это также не могло не найти отражение на организацию тусовочных мест. Компания скинов, о которой идет речь, обладало уникальным ресурсом в виде бесплатного подвального спортивного зала. В 2003 году⁴, кампания в основном собиралась на квартирах, а в теплое время года на автобусной остановке у Комсомольской площади, которую прозвали «Комсой». Если следовать распространенному взгляду о скинхедах - «бойцах», «основная деятельность которых направлена на стычки, конфликты с

4 Согласно этнографическому материалу предыдущего исследователя - Доброштан Ольги

«небелыми», «нерусскими» и подготовку членов группы к таким конфликтам» [Беликов С. В. 2009:237], то наличие спортзала подвального типа свидетельствует о единстве процесса развития российских скинхед групп вне зависимости от региона. Согласно Беликову С. В., «все свое свободное время бритоголовые спортсмены тратят на увеличение силы и на развитие мышечной массы в атлетических залах, спортивных секциях или полуподвальных качалках» [2009:237]. Если следовать рассказам одних информантов, то зал им достался случайно от лидера одной из прошлых группировок криминального толка, которые оборудовали зал всем необходимым для силовых тренировок.

X.: А зал, кто дал?

Р.: Волей случая получилось так, что вот когда в соседних домах спортзалы создавались, у нас вот спортзал, то есть в нашем доме зал, как и здесь, в соседнем доме спортзал, через дом спортзал, в доме напротив спортзал.... и получилось так, что, когда вот этот спортзал создали, люди, которые им занимались, не отдали его, не распустили. И у нас один знакомый парень познакомился с хозяином, который говорит: «А хочешь заниматься? Вот у нас спортзал». Ну, и мы по знакомству с этим парнем тоже туда. Через четвертые руки, но в результате те, кто хотел заниматься, они остались, а те, кто не хотел - они разбежались. Включая тех, кто изначально туда ходил, все разбежались. То есть изначально там бухали, нюхали клей. После того, как пришел я, Ваня, еще пара человек... Мы разогнали всю эту шушеру, которая там вела, занималась не тем, чем надо. Сами стали контактировать с хозяином. Не с хозяином, а с человеком, который в данный момент контролировал все это дело. Ну, сейчас фактически мы сами по себе..... Там конечно есть и наши небольшой вклад. В основном сделали предыдущие все, кто туда ходил...” (Андрей, 2006)

В зал ходили с целью накачать мышечную массу, попить пиво, набить татуировку, послушать музыку, пообщаться. Зал стал тусовочным надежным местом, о котором знали многие в городе, но посещали, в основном, те, кто присоединился к скинам или, кто общался с ними.

К локальной специфике можно отнести не только климатические условия города и влияние их на организацию досуга, но социально-экономические показатели городского пространства. Воркута - в советские годы центр угольной промышленности, испытывающий кризис в новейшую историю, единственная связь с внешним миром налажена через железную дорогу. Воркутинская администрация отличалась противоречивостью проводимой молодежной политики: бездействие в экономической сфере сочеталось с массовым развитием молодежного спорта. До недавнего времени руководство города организовывало десятки спортивных мероприятий в городе для молодежи, в частности, ежегодно с размахом проводятся Северные олимпийские игры, где принимают участие молодежь северных городов России. С одной стороны, вся эта яркая спортивная деятельность в сочетании с

бедностью городского пространства, напоминающее возвращение в “застойные” советские годы, низкий уровень жизни населения, с другой, спортивные мероприятия, специфические городские праздники с оленями, ярко раскрашенные дома на фоне серого пейзажа демонстрируют противоречивость будущих перспектив города. Сложившиеся неблагополучная социально-экономическая ситуация способствовала к популяризации ксенофобных настроений в молодежной среде.

... есть примеры такого объекта агрессии – наш мэр. Он же еврей! Его многие настолько не любят вообще только за то, что он – еврей. Почему у нас не встал у власти, допустим, русский?! Был бы русский, все было бы намного проще, т.к. он – еврей, он весь вот такой вот. Когда наши многие бабушки ходят вообще там, у них даже покушать не на что, а у человека – своя машина, причем такая, знаешь, джип какой-то. Вот. Это многих раздражает. Так, когда у нас для молодежи, в принципе, ну, ладно, всякие дискотеки, спорт... После учебы – работать-то не где! Не берут просто, потому что нужно больше 18, был опыт работы, которого взять не откуда! (Лера, 2006)

Другое исключение компании воркутинских скинхедов из общероссийской тенденции развития скин движения заключается в том, что, если в общероссийском пространстве возникновение скинов приходит на кон.90-х, то активность кампании скинов приходится на 2003-05 годы. Это способствовало достаточно длительному существованию рассматриваемой скин группы в неком информационном вакууме, в атмосфере популярности местного уровня и престижа, вне давления со стороны властей. Некоторые из наших информантов знакомились с субкультурой скинхедства либо во время отпуска в другом городе, либо через интернет пространство, включаясь в коммуникацию с единомышленниками или под влиянием своих близких друзей, объявивших себя скинами. Большинство информантов знали друг друга за долго до объявления себя скинхедами: одноклассники, со одного двора, друзья, братья и т.п. До скинхедства многих объединяли общие дворовые практики. Таким образом, приход в «субкультуру» скинов был связан скорее не с идеологическими взглядами, сколько с социальными сетями, сложившимися задолго до публичного признания себя скинхедами и демонстрации субкультурного стиля. И последнее отличие от общей тенденции развития скин движения, связанное с территориальным фактором, является то, что взаимоотношения с организациями правых или националистических политических взглядов были скорее поверхностными, чем серьезными.

Итак, культурный мир воркутинских скинов отличается от растиражированного в масс-медиа представления о «бытовании» и досуге скинхедов. Общепринятый взгляд на скинхеда как на «отмороженного» и «упертого» фанатика [Беликов С. В. 2009:228] распространяется не только на его мифологизированный внешний вид — «бритоголовый парень в армейских ботинках, светлых джинсах, бомбере и подтяжках» уже давно не соответствует действительности, содержание повседневного образа жизни не определяется

исключительно скин идеологией, основанной на агрессии, ксенофобии, расовой ненависти, потому что субкультурная карьера — это только часть многомерной и неповторимой жизни наших информантов. И здесь дело не только в локальных территориальных особенностях формирования и развития скин группы, но и в индивидуальности жизненных стратегий до скинхедства — у каждого был свой культурный опыт и это не могло не отразиться на практиках и интересах рассматриваемой компании.

«Upgrading»: бывшие суб/культурные жизни

Один из ключевых информантов свою жизненную культурную стратегию определил одним словом - «Upgrading», что как нельзя лучше отражает самостоятельный путь поиска смысла и самовыражения каждого из ребят. Многие из них пришли к скинхедству из других субкультурных солидарностей. Повседневность, согласно Ильину В.И., это череда практик, повторяющихся изо дня в день [Ильин В. И., 2008:347], но под влиянием внешних и внутренних трансформаций вектор культурных предпочтений трансформируется, как произошло и со многими нашими информантами. Для многих из них скинхед практики и интересы — были очередным увлекательным этапом в повседневной жизни, своеобразной попыткой достичь уникальности. Однако и до определения своей скин идентичности, каждый из них выстраивал свою жизненную стратегию, исходя из своих возможностей и стремлений.

Компания, которую мы наблюдали на протяжении нескольких лет, по-своему неповторима и представляет собой пример того, что у молодых людей помимо групповых культурных интересов и практик, важное место в их жизни занимают индивидуальные предпочтения. Наши информанты прошли, с одной стороны, разный путь, прежде чем назвать себя скинхедами, с другой, есть то, что их объединяет — это локальные особенности проживания, любовь к неформальной музыке, желание экспериментировать, что нашло свое отражение либо в прошлых субкультурных жизнях или в дворовых практиках. Ключевые респонденты в компании — молодые мужчины, знакомые друг с другом со школы или с училища, живущие рядом, имеющие общие коммуникативные связи, для которых дворовые практики, связанные с активными действиями, были частью повседневности. Это выражалось не только в виде участия в драках, в разного рода разборках между группировками, но и, становясь частью неформальных экономических отношений, информанты выстраивали, таким образом, свои жизненные стратегии. Неформальные экономические отношения позволяли завоевать определенный авторитет среди окружения, формировали такой стиль жизни, где независимость, риск, активный досуг являлись неотъемлемыми атрибутами жизни. Смешение субкультурных интересов с неформальными экономическими практиками, порой в противоречивом сочетании, создавали неповторимую жизненную стратегию. Двое из компаний до скин движения были рэпперами, другие относили себя к панкам.

Из исследовательского дневника (26.10.06): «...Роман стал объяснять, что

значит прозвище (от авт. одного из активных в прошлом членов компании) «скиппер» - оказывается, Николай был и скином, и репером, отсюда сокращенное – скиппер. По мнению, Романа – это неправильно».

Другой из информантов Валера до того, как стать скином, был также репером, согласно его рассказу, его старшие братья, став скинами постоянно его били за то, что он слушал музыку в стиле рэп.

“И: А скажи, пожалуйста, вот в прошлый раз мы здесь сидели, ты сказал, что я был репером, потом стал скинхедом.

В: Да. Нет, я не скинхедом, то есть я шел по моде. Я видел, что мой брат носит широкие штаны там, ходит по дискотекам, я тоже начал так же, то есть мне понравилось.

И: а брат у тебя скинхедом был или репером?

В: Он не скинхедом, он отморозком тоже был. Он репером был тоже, потом короче, я смотрю, что они носят высокие ботинки на подкатах такие короче, гробы, и били меня короче за то, что я слушаю реп.

И: Тебя били за то, что ты слушаешь реп?

В: Да, короче, потом я понял, что это плохая идея, это дрянь – реп, и я стал отморозком, начал работать уже по моде, ну, в то время, это просто такая мода молодежная..

Р.2: каждый второй был скинхедом..» (Валера, Сергей, 2006)

Валера на вопрос был ли он скинхедом, ответил так: «...Ну, наверное нет, был просто кем-то, просто машина, такая, которая, тебе скажут, иди бей, она будет бить. В принципе да, был отморозком просто, я никогда не вдавался в это, в глубину вот этого мне ..надо было побить, короче, просто был хулиганом, можно так сказать...» (Валера, Сергей, 2006).

К скин движению приходили и через музыкальные индивидуальные интересы. К примеру, две девушки из рассматриваемой компании — Лида и Маша в прошлом «панковали», и именно музыка стала основой для субкультурного выбора в пользу панка, а потом и прихода в скин движение.

Л.: ...как-то, у меня у отца значит, ну, у отца знакомые и у них сын, как бы, в рок-клубе играл и отца пригласили на концерт и он меня туда с собой взял.

Было мне лет наверно, ну да, так же, где-то 11-12.

ЕЛО: Здесь это?

Л.: Здесь. Вот, и я сначала пришла на этот концерт, сначала не понимала, люди играют что-то там, головами трясут, ну, мне так понравилось, думаю – ну что ж такое, вообще?. Интересно стало, так как я бредила этим очень долго и даже не знала что это такое, даже не знала что это рок-клуб, я вообще, понятия не имела куда меня привели. Потом съездила в отпуск, у меня сестра была неформалка и она рассказывала про всякие, их в Твери, там концерты всякие, как они время проводят. Я слушала рот открыв, мне так все нравилось, а потом сюда приехала и мне девчонка знакомая говорит – «Хочешь, я тебя с панком познакомлю». Я говорю – «Хочу, интересно, что это

за люди». Ну, как бы познакомили, там такая компания была, в принципе, все дружат. Ну и ,как бы, с этой компании все пошло, слушали ту же самую музыку...» (Лида, 2006)

Музыкальные предпочтения имели свойство развиваться со временем и с приобретением культурного капитала, именно поэтому панк музыка рассматривалась как период «обкатывания» музыкального вкуса, как переход к более тяжелой музыке, популярной в среде рассматриваемой компании скинов.

И.: Чем тебя эта музыка привлекает и почему, ты говорила раньше, ты панковала,там?

Р.: Да, да. Да, ну, не знаю, может вот это.

И.: Как ты пришла к этой музыке?

Р.: Ну все, шла постепенно, вот это вот. Обкатывание, сначала рок, потом уже более или менее. Ну, такое вот. Потом я уже стала слушать такую тяжелую музыку, заниматься....» (Маша, 2006)

Ключевые информанты — Слава и Андрей были друзьями со школы и прежде чем стать скинами, были включены активно в уличные практики. Это не только дворовые активности, сколько создание структурной иерархии группировки, покровительство младшим по возрасту и авторитету, утверждение себя в качестве лидеров группы. Несмотря на отрицание общности с жизнью «гопников» в ходе интервью, в скин компании прослеживались коллективные практики, структурные правила, близкие к традициям гопничества.

Х.: А можно такой вопрос. Кто под тобой ходит или нет?

Р.: У нас была достаточно развитая структура, Ольга писала, вы читали наверное ее, была очень развитая структура именно в отношении именно организации..., к сожалению из-за людей, которым надо было только бухать и которые нами только прикрывались.

Р2: Кого в армию забрали, кого просто уехал учиться, кто-то остались вот эти.

Р.:Отошли от активной деятельности просто. То есть у кого-то проблемы с законом были серьезные, что им просто пришлось отойти. Как бы не вызывать лишнего внимания к себе. Но организация была действительно серьезная. Один из праздников как бы наших внутренних собрались 250 человек... Было четкое деление, были люди, кто за кем закреплен. Были звенья, как бы вот по звеньям, был руководитель звена. Если образно говорить, никто так конечно не называл. Были допустим старшие. То есть у меня было 4 со мной человека, то есть подо мной. То есть мне звонят, какие проблемы, мне звонили одному. В мою задачу входит оповестить этих 4-х, собрать. То есть им никто не звонит, кроме меня. Они все контакты держат через меня. Так же и как бы и у всех остальных. С кем общается, вот эти звенья. Ну, было очень серьезно все...» (Андрей, 2006)

Можно с уверенностью утверждать, что субкультурное имя «скинхеды» в свое время позволило информантам выделиться на фоне «гопников», что способствовало приобретению статуса более «продвинутых». Каждый из членов компании выстраивал собственную жизненную стратегию, ориентируясь на индивидуальные интересы, в этом смысле субкультурный ресурс на определенном этапе стал основанием для более успешной самореализации с точки зрения самих респондентов. После фактического распада компании групповые скин интересы и практики потеряли свою актуальность для большинства членов, даже для тех, кто остался верен принципам скин идеологии. Внешний культурный образ скинхеда, проведение разного рода акций, регулярная скин тусовка ушли в прошлое, на первый план вышли индивидуальные интересы — для кого-то работа, семейные ценности, переезд, интернет, для других — экспериментирование, наркотики и риск. Культурный «upgrading» - этот термин, придуманный Славой, как нельзя лучше характеризует те изменения, которые произошли практически со всеми информантами к моменту нашего отъезда из Воркуты в 2007 г.

И.: У тебя на всё обгрейт. А что значит обгрейт («Upgrad»)?

Р.: Полнейший. (смеётся)

И.: Усовершенствованный?

Р.: Да. Давай вот ты обгрейдишься.

И.: Вместе с тобой, да?

Р.: И узнаешь это слово просто. Не. Зачем вместе со мной? Ты просто почитаешь, что такое обгрейт... я тебе сейчас в принципе обгрейдил в нескольких ситуациях... (Слава, 2007)

«Upgrad» жизненной стратегии, прежде всего, означает не столько усовершенствование, сколько движение вперед, познание новых возможностей, приобретение иного жизненного опыта, чем был до этого, это некое внутреннее изменение, ведущее за собой кардинальные перемены в жизни.

Музыка и субкультура

По словам Саймона Фриса, в музыке молодые видят пространство «для реализации своих возможностей, они обращаются к ней за поддержкой, а также в целях релаксации, но более всего в музыке их интересуют «художественные аспекты» - сложность музыкальных построений или глубокая поэтичность текстов» [1983:202-211]. Традиционно музыкальные предпочтения внутри любой субкультурной солидарности играют ключевую роль. Развитие музыкальных интересов скинхедов в Европе разворачивалось вместе с историей субкультуры и вокруг внутренней борьбы за «подлинную идентичность»[Brown T, 2004:161], другими словами, музыка становилась тем индикатором, с помощью которого определялась, кто есть настоящий скинхед, а кто — нет. Такая борьба тесно была с разными течениями внутри самой скин культуры (левые, правые, анархические), для которых выбор музыкального

жанра определялся идеологией и коллективными интересами. Согласно D. Hesmondhalgh, субкультурная «коллективная идентичность может быть выражена через музыку» [2005:25] (that collective identity can be expressed through music). «Музыка позволяет человеку ощущать свою причастность к группе, испытывать чувство солидарности» [Frith S, 1983:215]. "Музыка бритоголовых" разнообразна: с одной стороны, в ней все еще глубоко связаны музыкальный жанр и субкультура, с другой, различные жанры, которые составляют "музыку бритоголовых" не являются исключительно правыми [Brown T, 2004:157]. Общеизвестно, что первые скинхеды в 60-е гг. слушали музыку выходцев с Ямайки — рэгтайм, затем близкое по стилю Ska, другими словами, субкультура скинов находилась «в диалоге с черными иммигрантами и организована была вокруг музыки, созданной черными исполнителями» [Brown T, 2004:157]. В 70-е — в период возрождения скин движения доминировала музыка в стиле Oi. Несмотря на то, что большинство музыкальных групп этого стиля в Европе считали себя "неполитическими", Oi! стал выражением правых идей музыкальных панк групп, захватывая скинхед сцену во всем мире: музыканты с правыми убеждениями начали осваивать скин сцену — белого мужчины, сильного и патриотичного — именно как пространство для самовыражения, прекратив все сходство с street punk, откуда стиль Oi и возник [Brown T, 2004:163]. Одновременно практически развивается национал-социалистический блэк-метал или NSBM — направление блэк-металла, ориентированное на нацистскую тематику текстов. Параллельно возникает стиль RAC (Rock against communism), который исторически считается основной музыкой правых бритоголовых, он возник и сформировался в Англии: такие группы как «Skrewdriver», которые играли вначале панк рок, затем Patriotic Oi и RAC, затем «Skullhead», «Brutal Attack», «Sudden Impact». RAC очень напоминает старый hard rock, ориентирован на баллады, в песнях пропагандируется идеология HC, White Power, расизм. По словам Беликова С.В., «это настоящая музыка ультраправых: не вызывает удивления то, что именно RAC наиболее популярен среди скинхедов»⁵. Стиль Hatecore — наиболее молодой стиль, это смешение OI, RAC и Hardcore. По музыкальным произведениям — это короткие, суперагрессивные и яростные песни. Первыми группами, формировавшими hatecore, можно назвать «Youth Defense League», «No Alibi», «Nordic Thunder» и «Bound For Glory», ведущими американскими группами этого стиля являются «Extreme Hatred», «Steelcap», «Blue Eyed Dewis», «Sedition», «Angru Arian». При этом подавляющее большинство исполнителей таких направлений как блэк металл, RAC, Oi, объединенный одним названием «наци рок» в музыке сочетает нацизм с язычеством, что делает жанр Pegan-metall также популярным среди скинов. Возникшая, таким образом еще в кон. 70-80-е гг., музыкальный жанр - "наци рок", развивается не только под влиянием межнациональных контактов между Англией и Германией [Brown T, 2004:160], но и под воздействием трансформацией в

5 Беликов С. В. Бритоголовые. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - <http://www.rusrepublic.ru/nnpr1/books/skin.htm> (4.09.09)

самом музыкальном мире. Музыка наци-скинов может варьироваться от панк рока до классического блэк-метала, паган. Как пишет T. S. Brown, оригинальное движение бритоголовых есть своеобразный синтез разных культур, организованных вокруг моды и музыки (The original skinhead movement of the late-1960s was a multicultural synthesis organized around fashion and music.)[2004:157], и скорее поэтому музыку, которую любят слушать российские скины — это микс западных и отечественных музыкальных групп, выбор которых зависит не только от субкультурного выбора.

Если говорить об отечественных исследованиях музыкальных интересов российских скинов, то они, в основном, ограничиваются мнением, что российские наци-скины слушают музыку в стиле Oi, панк рок, RAC [Лихачев В. 2002; Беликов С.В. 2002; Тарасов А. 2004]. Отмечается также, что «большое значение для распространения идеологии бритоголовых играют именно музыкальные тексты» [Лихачев В. 2002:113]. Из московских музыкальных групп российские наци скины предпочитают творчество групп «Штурм», «Русское гетто» (с 1997 г. «Коловрат»), «Белые бульдоги», «Вандал», «Девизион», еще две группы из Санкт-Петербурга и Ярославля с одинаковым названием «Tottenkopf» (CC «Мертвые головы» по-другому) — в 1996 году ярославская группа стала сокращаться до аббревиатуры TNF (Terror National front). Популярна среди российских скинов и творчество группы «Террор» [Тарасов А. 2004]¹. Для названных российских групп характерны тексты националистического толка, призывающих к борьбе с мигрантами и «защиты от черных»². Однако на основании этнографических данных музыкальные интересы скинов не ограничиваются только общеизвестными музыкальными группами правых взглядов и тем более так называемой «музыкой бритоголовых». Хотя и такая музыка имела своих слушателей в компании, объединяла, привлекала внимание и была частью групповых культурных практик.

...Ну конечно большей частью – это музыка. Послушать любую песню там, Коррозию металла допустим, блять. Там, школьник, звонок, первый урок, бомбер и нож, это все говорит.... Это просто начало песни – у тебя есть бомбер, у тебя есть нож. Бей чертей, бей, всех уничтожь, ебать. На тебя это так, столько блять, конфузит. Ты вообще не знаешь о каком мире это, это просто сука зомбирует. Музыка скиновская.... Любому скунхеду не пожелаю ее слушать, лучше просто послушать обычную музыку, скиновскую – никогда. Они рвут башню, ебать. Это ты просто делаешь неправильно....А тут блять просто напрямую! Бей черте, убей его! Убей! Т.е. это очистить Россию для тебя....» (Валера, 2006)

Как показало исследование, музыкальные предпочтения компании

1 Тарасов А. Наци-скины в современной России. Доклад для Московского бюро по правам человека. 16 октября 2002 –11 февраля 2004 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: сайт журнала «Скептик» http://scepis.ru/library/id_115.htm#ftnref7

2 «черными» или «нерусскими» не только скины, но и обыватели, называют выходцев с Кавказа, стран Азии.

очень разнообразны и часто продиктованы не скрин идеологией, а индивидуальными вкусами. Наши информанты слушают не только т.н. «музыку бритоголовых» (группы «Террор», «Коловрат»), они больше предпочитают музыку в стиле тяжелый рок и «PAGAN REIGN» (языческий металл) - это «тяжелая музыка с языческими мотивами (группы «Батерфляй Темпл», «Rossomahaar», «Amatory», «Autumn», «Atoll nerat»), к примеру, творчество русскоязычной группы “Храм бабочки” наполнено славянскими языческими мотивами.

Отрывок из исследовательского дневника (16.10.06): Андрей написал на одном из форумов следующее: «..Я люблю музыку, музыка дает мне стимул, вызывает массу эмоций, энергии. Я предпочитаю симфо, атмосферность, блэк. Есть такая группа Estatis Fear, даже не группа, а один человек. Вот это нечто невообразимое. У него всего два альбома. Композиция есть на 34 минут: шум дождя, чистый женский вокал, низкий мужской гроулинг, орган,вой ветра...

Слава и Лида, к примеру, предпочитают слушать РУССКИЙ РОК (группы “ДДТ”, “Наутилиус”, “Король и шут”, “Чайф”), Валера любит творчество эмо групп, например, “Оригами”, Андрей не равнодушен к творчеству Ирины Богушевской, российских языческих музыкальных групп, Роман любит малоизвестные широкому слушателю музыкальные самодеятельные группы с Ниж.Новгорода, Воронежа и т.д., произведения которых находит в Интернете. Во время включенного наблюдения, я ни раз была свидетелем бурного и активного общения на тему музыкальных новинок, когда ребята прямо на улице делились впечатлениями о найденной случайно в Интернете мелодии какой-то провинциальной группы, пытаясь вслух передать мотив и драйв, который несет услышанное музыкальное произведение, при этом наигрывая, напевая ее. В другой раз при встрече со знакомыми, которые сами сочиняют и играют музыку в гараже, и не имеют никакого отношения к субкультуре скринов, информанты, стоя на улице, включали мобильные телефоны и записывали “напевы” и “звуки” исполняемого мотива. Все это происходило невероятно ярко, эмоционально и живо.

Итак, музыкальные интересы в кампании: во-первых, весьма разнообразны и не всегда связаны с субкультурными музыкальными интересами; во-вторых, музыкальные вкусы ребят постоянно трансформируются вместе с другими интересами, другими словами, в разное время им нравится разная музыка. Одно оставалось неизменным – это невероятно высокая степень музыкальной “продвинутости”, погруженности в мир альтернативной музыки, широкие знания о разнообразных стилях и группах. Особое отношение в кампании отмечается к творчеству местных воркутинских групп: произведения самой известной панк группы “Мазут”, пользовались успехом у всех. Общей чертой музыкального выбора в кампании было предпочтение неформальной, непоповой музыки.

Если исходить из того, что музыка – это, прежде всего, контекст для какой-то деятельности [Frith S, 1983: 212], то в свое время субкультурный

выбор был сделан на основании коллективного интереса к так называемой “тяжелой музыке”(паган-рок, панк-рок, наци-рок). Кроме того, общий интерес к музыке стал почвой для развития разного рода других практик, как например, спортивных, коммуникативных, потребительских, досуговых. Для одних информантов «напряжение находит свой выход в музыке»[Frith S, 1983:202-211] и сочетается с такими интересами как спорт, для других музыка — это часть культурного потребления, занимающая определенное место в пространстве досуга, для третьих — это выплеск энергии. Музыка — это фактор, позволяющий «отметить» свое место, время, обстоятельства, музыкальные коллективные интересы «позволяют человеку испытывать чувство солидарности»[Frith S, 1983:215], становясь тем самым источником общения, дружбы, коммуникативного обмена. К примеру, один из информантов активно увлеченный «Боями без правил» (Панкрайон) и имеющий доступ в интернет, являлся участником целой коммуникационной сети по обмену музыкальными новинками с разными людьми как в своем городе, так и за его пределами, параллельно обмениваясь с ними записями самых ярких «боев». Таким образом, с одной стороны, одни интересы влияют на музыкальные предпочтения, с другой, музыка является одним из элементов среди прочих форм молодежного досуга и поэтому зависит не только от субкультурной принадлежности, но и от ближайшего окружения, в целом, которое включает в себя и виртуальное общение, и коммуникацию с другими компаниями. Музыку не просто слушают, она рассматривается респондентами как «контекст для какой-то деятельности», например, спортивной.

«Отрывок из исследовательского дневника (16.10.06): ... Я просто очень люблю Ragan – для меня, наверное, это одна из причин увлечения «боями без правил» (Панкрайон), надо быть всегда готовым перегрызть кому-нибудь горло, и желательно не одному...»

...Р.:...музыка должна к чему то побуждать, если тебя музыка к чему то побуждает, значит, эта музыка уже не просто так написана....я выплескиваю именно эту агрессию вот именно в спорт зале... я включаю, я завожусь, я (звук) схватил, знаешь там, и начал там...(речь о спортивных тренировках)» (Андрей, 2006)

Музыка сопровождает информантов всегда и везде и не только побуждая к занятиям спортом или силовыми тренировками. Музыка становится своеобразным пространством символической свободы, так один из ключевых информантов - Роман, рассказывал, что, когда он едет рано утром на работы в автобусе с другими рабочими, он одевает наушники плеера и как бы вырывается из серого будничного окружения, погружаясь в яркий, энергичный мир, благодаря музыке, поэтому он приезжает на рабочее место бодрым и заряженным, в отличии от своих «вялых» и «спящих» коллег.

Из исследовательского дневника (23.09.07): «...говоря о музыке, Романов сказал, что она помогает ему сопротивляться системе, не быть частью системы. “Мы не винтики системы, не рабы прежде всего потому что мы слушаем альтернативу. Я еду на работу все вялые как овощи, а он бодр, т.к. слушает и заряжается...». По словам Маши, когда у нее плохое настроение,

«она понимает музыку, это называется энергия, когда нужно, она может успокаивать, когда нужно, она, наоборот, завораживает...» (Маша, 2006)

Какую музыку слушать и когда определяется самостоятельным выбором, более того индивидуальные предпочтения в музыке стали одним из мотивов проявления интереса к движению скинхедов, в целом.

P.:потом я с отпуска приехал, это получилось, это был уже 2002-й год, и осенью мы с ним встретились, что-то разговорились на эту тему, я понял, что у нас общие взгляды И вот все, начали общаться, и потом уже нашли основной костяк бритоголовых..... Ну, вот музыка. Можно так сказать, что вот в принципе из-за

музыки я-то и попал в движение....Каким образом? Короче, в 2001-м я поехал в отпуск в Орел. Познакомился там с парнем,который слушал группу "Король и шут"....Я начал слушать. Через год я приехал. Я пришел опять же к нему, и говорю : "Что слушаешь?"

Он говорит: "Коловрат". Это ис-группа. Я как бы уже тогда интересовался этим... и буквально через пару дней я пришел к нему – стриги меня на лысо... (Женя, 2006)

О том, что музыкальные интересы тесным образом связаны с локальными особенностями, говорит и тот факт, что о новых музыкальных группах ребята узнавали вне Воркуты. Характерная практика для воркутинцев «съездить в отпуск» означала съездить в какой-нибудь город на отдых, где живут родственники и соответственно есть определенная компания сверстников, друзей, с кем общаются каждую такую поездку.

Потом съездила в отпуск, у меня сестра была неформалка и она рассказывала про всякие, ихние в Твери, там концерты всякие, как они время проводят. Я слушала рот открыв, мне так все нравилось, а потом сюда приехала...

....у меня, на тот момент была мечта попасть на концерт «Чайфа». И вот когда Чайф выступал, моей эйфории не было предела. Т.е. я настолько была рада этому концерту....

....У меня сестра живет в Твери и она говорит: «Приезжай ,у нас как раз Нашествие будет скоро» Вот, мы там два дня ошивались на этом «Нашествии». И там, конечно, это не сравнятсѧ вообще ни с чем. Во-первых, там 50000 человек, со всей России, там все вот эти вот группы, которые по телевизору смотришь или слушаешь. Т.е. у меня фотографии есть, там у меня безумное выражение лица , вообще от счастья.... (Лида, 2006)

Важно отметить, что девушки в компании проявляли активный интерес к музыке.

И: Это тяжелый рок, да?

P: Ну там да, это тяжелый рок. Я даже не знаю, к какому направлению его отнести, там была группа Кредоло филз. Я даже не знаю к чему ее отнести: блек, металл или... то есть я даже спорила как бы с человеком знающим, как

бы разбирающимся вот в стилях во всех этих направлениях. То есть он тоже как бы затруднился сказать, к чему относится. Немножко готика там, то есть ну, короче разное. Допустим вот моя любимая группа Кревил, и мне нравится. То есть я пока включала, они - выключи. Там ну не то, что орать начинают, ну там возмущаться. Я не могу это слушать, там все такое....мне нравится... (Оля, 2006)

Девушки не только слушают музыку, в основном, тяжелый рок, панк-рок, местный репертуар панк групп, но некоторые из них, например, Лида имеет опыт участия в музыкальной группе, Лера играет на гитаре, Оля мечтает быть солисткой в готической музыкальной группе.

ЕЛО: Ну что любишь слушать?

Лида: Ну, с возрастом, я стала немножко другую музыку слушать раньше, вот, очень любила Nirvana, Арию, Metallica, ну, там какие-то тяжелые вещи, типа там, Sepultura, Pantera, а сейчас ве большие как-то на такие более мелодичные, чтоли, вот, Чайф люблю, Наутилус люблю. Шансон слушаю, там, Круг, Петлюру. Ну, такое что-то попроще. Ну, там ДДТ еще можно послушать. Такое что уже не напрягает, т.е. уже вот, допустим, тот же Cannibal Corpse я уже не смогу слушать, он мне уже просто давит на слух... (Лида, 2006)

Музыка выступает своеобразным контекстом для другой деятельности и, в основном, связана с досуговыми практиками. Важное место среди этих групповых практик занимали рок концерты и их коллективное посещение. До 2005 года, согласно рассказам информантов, концерты местных и приглашенных музыкальных групп, в том числе и зарубежных, в Воркуте проводились регулярно. На рок-концерты ходили всей кампанией. В основном, они проводились в Доме шахтеров или в Доме культуры в одном из ближайших поселков.

И: ну, вот, вообще, вот на концерт от чего тебя тянет? То есть...как эмоционально, вот, можешь...

Р: на концерт я прихожу – все! Там какое-то и атмосфера другая, да, и настроение меняется сразу!

И: то есть ты как-то активно проявляешь себя, например, танцуешь, визжишь?

Р: нет.

И: просто слушаешь, да?

Р: да.

И: Спокойно, да? А потом бежишь на сцену?

Р: всего один раз. Я была возле сцены.

И: ну, тебе понравилась что ли эта группа «Берлин»?

Р: ну, да. Единственное было то, что у них песни были ужасно короткие. Вот, они вроде только начнут – все, конец! (Галя, 2006)

P.:Вот, и я сначала пришла на этот концерт, сначала не понимала, люди играют что-то там, головами трясет, ну, мне так понравилось, думаю –ну что ж такое, вообще. Интересно стало, так как я бредила этим очень долго и даже не знала что это такое, даже не знала что это рок-клуб ,я вообще, понятия не имела куда меня привели.... мне девчонка знакомая говорит – «Хочешь, я тебя с панком познакомлю». Я говорю – «Хочу, интересно, что это за люди». Ну, как бы познакомили, там такая компания была, в принципе, все дружат. Ну и ,как бы, с этой компании все пошло, т.е. люди были, ну как сказать, моих интересов. Т.е. слушали ту же самую музыку. Ну, и все крутились в этом самом рок-клубе...(Лида, 2006)

Рок концерты посещали не только послушать музыку, повеселиться, выпить, пообщаться, завести новые знакомства, но и для того, чтобы продемонстрировать свою субкультурную идентичность через внешний вид и действия.

“B.: На концерте отличаемся, у нас разные танцы, у панков, это где-нибудь в углу потрясти головой, там еще что-то, мозги там вообще все перемешались у них вот это ихний стиль.

P2.: Вот даже я в одежде похоже.

B.: А мы мочимся. Должна быть фотография, как мы с Андреем мочились (от ает. дрались) на концерте. Вообще было весело, это был мой первый концерт...» (Валера, 2006)

Из исследовательского дневника (6.10.06): «...Видишь за колонной как вылетает из-под кулаков Славы один панк, потом другие убегают. Я ему говорю – пусть потрясут головами панки, оставь их, когда садимся отдыхать, а Слава – пошли бить панков...».

Важным на концерте было выглядеть как скринхед, то есть «быть при параде», действовать как скринхед, то есть драться с представителями других субкультур — металлистами, панками, и танцевать и веселиться как скринхед, то есть участвовать в слэме. «При проведении «слема», заводясь от оглушительной музыки и непомерных доз алкоголя, бритоголовые начинают наскакивать друг на друга, толкаясь и пихаясь изо всех сил, при этом самые крепкие из скринов стараются распихать и раскидать всех своих соперников. Через некоторое время в зале образуется настоящая куча тел, наподобие американского футбола. Естественно, что при участии в подобного рода «танце» его участники получают синяки и ушибы, не исключены и более серьезные травмы» [Беликов С.В., 2002]. Согласно мнению информантов, слэм — это особое коллективное действие, где многое зависит от того, в каких отношениях ты с теми, кто рядом. Вот как описывал слэм один из лидеров кампании: «...Слэм – это выплеск энергии, он не понимает эти «гопнические дискотеки», презирает...Это удары плечами, толкание. Если кто-то падает из своих поднимает. Слава сказал, что приходишь с синяками от ударов. Все

сопровождается избиением панков и металлистов.... Я спросила – а девушки участвуют в слэме? Вопрос вызвал некое замешательство...»⁶

Вообще философия группового танца как слэм демонстрирует взаимосвязь «телесного общения» внутри группы, тяжелой музыки и физической силы, но это касается в основном только мужчин, но если все же и были случаи участия девушек, то они были, по словам членов кампании, несерьезными или не по-настоящему. Ведь для настоящего участия в слэме важна физическая подготовка, поэтому женщины чаще всего исключены как «слабые существа», однако практически всегда говорится о доброжелательности по отношению к ним, если они все же принимают участие в слэме. Несмотря на важное значение слэма как соединения разных коллективных практик, из-за фактического прекращения организации рок концертов, слэм перестал практиковаться в кампании.

Итак, музыка выступает признаком индивидуальности, на основе которой выбирают друзей, другими словами, тех, кому доверяют, с кем общаются, с кем чувствуют общность взглядов, принципов, интересов, в том числе и связанных со скрин культурой.

Спорт и субкультура

В процессе исследования стало очевидным, что в компании, где мужская часть занимала доминирующие позиции, быть лидером, сильным, властным, это, прежде всего, проявить в поведении «мужской характер», чтобы уважали или боялись. Выбор в пользу экстремальной деятельности, что является очевидным для скринхэда – те же драки, акции разного рода, требует хорошей физической подготовки. В этом смысле спортивные тренировки – это часть повседневности наших информантов. Механизмы формирования отношений внутри компании складывались, с одной стороны, на давнем знакомстве большинства информантов, с другой же, вокруг символически значимого ресурса — спортивного зала. Иногда, спорт, по мнению становится группообразующим признаком, сплачивающим молодых людей в единую сообщность [Громов Д. В. 2007:79]. Поэтому важным в компании становится формирование маскулинистики в терминах телесной выносливости и физической силы.

Согласно Гриффин К., мускульное тело конструируется через идеологию и практику соревновательного спорта [1993:20], поэтому на культурной сцене скринхедов спорт, культ физически сильного тела и тяжелая музыка так тесно взаимосвязаны. Тем не менее, помимо общих черт спортивные практики, как и музыкальные вкусы в изучаемой компании скринов имели свои особенности. Об одной из которых мы уже упоминали выше — это наличие уникального ресурса у кампании в виде бесплатного спортивного зала. Именно зал стал тем место, где реализовывались коллективные и индивидуальные практики в сфере досуга и спорта.

Общеизвестно, что в среде скринов всегда уделяли внимание

⁶ Из исследовательского дневника (6.10.06)

физическим тренировкам и связано это с «культом силы, культом крепкого кулака и холодной жестокости» [Беликов С.В. 2009: 236]. Лидерами скин-команд, по мнению Беликова С. В., становятся не те, кто наиболее умен, начитан, политически грамотен, умеет красноречиво изложить свои мысли, а те, кто силен, агрессивен, обладает навыками боя, может принудить исполнять свои приказы [2009:236-237]. Однако, это не совсем так, если речь идет о воркутинских скинах. Лидер компании, по мнению многих информантов, сочетал в себе и силу, и ум, и стиль.

Из дневника (5.10.06): ...В компании, по мнению Сергея, умственную роль играет Андрей (подумать, разрулить что-то), а мы со Славой – воплощаем в жизнь.... Самый стильный, по мнению Сергея, Андрей. У него есть вещи достойные восхищения. Он одним из первых здесь стал делать пирсинг на брови и губе. Потом снял...

Для Андрея, действительно, спортивные тренировки, хорошая физическая форма невероятно важны и обусловлены как индивидуальным интересом, так и скин идеологией. Однако для остальных практика, когда «все свободное время тратят на увеличение силы и на развитие мышечной массы» [Беликов С.В. 2009:237] не является обязательной и тем более не воспринимается жизненной необходимостью. Андрей постоянно подчеркивал важность спорта в его жизни не только с целью «драться», «постоять за себя», но и как альтернатива скуке и по его словам «если бы в его жизни не было спорта, то, наверное, принимал бы наркотики». Для Андрея субкультурная практика, связанная с наращиванием силы, не ограничиваясь только личными тренировками. Важное место в его жизни занимают «Бои без правил». Согласно Г. Кожевниковой, существует связь между эти видом единоборств и скин движением в России, например, пишет она, «в 2007 году неонацистские группы начали, открыто рекламировать свои связи с российскими участниками боев без правил, которые стали особенно популярны в России после того, как в апреле 2007 года президент В. Путин посетил одно из таких соревнований» [2008]³. Однако, несмотря на очевидную привлекательность подобных видов спорта для молодежных солидарностей как скинхеды, Панкратион являлся в компании отнюдь не коллективным интересом, и, кроме того, привлек внимание Андрея задолго до 2007 года. Увлечение «боями без правил» стало своеобразным культурным продолжением интереса к индивидуальным видам спорта. «Бои без правил»⁴ становятся источником для коммуникации не только с некоторыми членами группы, но и активного общения на форумах, чатах, обмена записями с такими же любителями «Панкратиона». «Бои без правил» становятся стимулом для еще большего стремления заниматься физическими

³Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году /Под ред. А. Верховского [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sova-center.ru (17.02.08)

⁴ Вид спортивного единоборства, где допускается использование технических приемов из арсенала различных единоборств, включая удары руками и ногами, броски, захваты, борьбу в стойке и в партере; поединки проходят в полный контакт с использованием минимума защитных средств

нагрузками и спортом, превращаясь в мечту принять когда-нибудь участие в подобного рода боях⁵.

Однако, пути формирования натренированного тела - у каждого свой – для одних это ежедневные тренировки по специальной программе, частичная трудовая занятость и соблюдение здорового образа жизни — таким в 2007 году был только Андрей. Для других – наращивание массы с помощью употребления специальных пищевых добавок в сочетании с беспорядочным режимом досуга и тяжелым физическим трудом — таким был Слава. Различия обнаружаются и в целях – для чего важно обладать сильным телом? Для одних - тело есть демонстрация здоровья и сильного духа, средство приближения к мечте — это то, чем должен владеть истинный воин. Тело как оружие и как гарантия безопасности. Для других тело — это средство испробовать все, это стремление к риску, желание все чувствовать. Стремление к хорошей физической форме необязательно имеет идеологическое основание или продиктовано необходимостью выжить, это может быть и простое самолюбование, и дополнительный источник неформального дохода, например, выступая «третьей» стороной при разрешении «уличных» конфликтов. Спорт был привлекателен и для завоевания привлекательного статуса среди девушек. Вообще нельзя сказать, что в реализации спортивных практик принимали участие исключительно молодые мужчины. По словам Андрея, девушки мало проявляют желание заниматься спортом: «Из 10 моих девушек никто не занимался спортом!»⁶. Однако некоторые девушки в компании все же проявляли интерес к занятиям боксом и спортивным тренировкам.

Из исследовательского дневника (9.10.09): Девчонки при мне занимались боксированием. Андрей вначале штангой, потом крутил диск тяжелый, потом прыгал на скакалке, затем стал боксировать. Потом Маша стала просить показать приемы. Андрея «окружили» я, Маша, Света. Маше он стал объяснять, как нужно держать удары. Показывал, как нужно наносить удары левой ногой, как дерутся в чистом и грязном боксе...

Причастность к спортивным практикам проявлялся не только в демонстрации симпатии к боксу, но и в присоединении к практикам в качестве зрительниц: например, просмотр на DVD «Боев без правил», общение и обсуждение боев вместе с парнями, знание кумиров — главных лидеров Панкратиона. Спорт занимал особое место в повседневной жизни воркутинских скинхедов, однако по-настоящему спорт оставался актуальным для единиц. Для остальных спорт перестал быть чем-то важным по причине переключения на активный досуг (клубы,очные тусовки, наркотические практики) с сочетанием с тяжелым трудом (шахта, ТЭЦ, стройка). Активное скинхедовское прошлое начала 2000-х годов накладывает отпечаток на интересы и практики, связанные со спортом: наращиванием мускулатуры, изучение боевых техник — занимались в прошлом все респонденты в рассматриваемой компании, это было

5 В 2008 г. Андрей переехал в Москву и принял участие в одном из московских соревнований “Боев без правил”, заняв 2 место в своем весе.

6 Из исследовательского дневника (6.10.09)

важным ресурсом в проведении акций, драк и в то время было актуально. Жизненные обстоятельства вокруг изменились в 2006-07 годах и субкультурный компонент в жизни многих перестал играть решающую роль, что повлияло на отношение и к спортивным тренировкам. Со временем противоречие внутри компании становится явным, когда одна часть группы адаптирует свои жизненные взгляды и практики с идеологическими принципами, тогда как другая часть предпочитает изменять свою повседневную жизнь, называя уже себя «бывшими скинами», а «скинхедство — детством». Спорт как солидаризующая практика перестает играть эту роль в компании. Изменения жизненных приоритетов привело к пересмотру своего субкультурного стиля жизни и соответственно отношения к спорту. Конфликт между лидерами в компании⁷, развернувшийся вокруг главного ресурса кампании — спортивного зала стал результатом столкновения личных интересов: для Андрея преданность прежним принципам, практикам, в том числе и «правильного» использования подвала в тех целях, для которых он предназначен — для тренировок, были важнее многолетней дружбы; для Славы субкультурные границы стали своеобразным препятствием для в коммуникации, другими словами, субкультурные интересы перестают быть основанием для солидарности и зал воспринимается им в связи с этим как ресурс для тусовки и активной коммуникации.

Коммуникативные практики

И, наконец, последнее, о чем важно сказать, рассматривая культурные интересы и предпочтения компании скинов — это коммуникативные практики. Главная сложность состоит в том, что здесь трудно четко определить формы коммуникативных практик в изучаемой компании, так как они тесным образом связаны и со спортивными практиками, и с музыкальными интересами информантов.

В первую очередь, отметим несколько особенностей коммуникативных практик воркутинских скинов. Во-первых, скин солидарность складывалась на основании прежних коммуникативных связей: кто-то дружил друг с другом еще задолго до того, как определился с субкультурным выбором, кто-то был знаком со школы, с училища, другие общались в дворовых кампаниях. Вторая особенность коммуникации в кампании связана с гендером. Дело в том, что основу группы составляли молодые мужчины, а девушки занимали второстепенные позиции. Подчеркнуто демонстрировалось зависимое положение девушек, даже если они называли себя скин герл. Например, лидер компании Андрей следующим образом рассуждал о девушках: «....говорили о стройности женского тела. Андрей стал рассуждать: «Я не понимаю вас, девушек, почему вы следите за ногами – делаете депиляцию, краситесь много (активно стали комментировать остальные это факт), при этом активно

⁷ Смотри главу Омельченко

изображая как это девушки делают, но не обращаете внимания на тело, ведь, когда утром вы просыпаетесь, у вас вашу стройность никто не заберет!...»⁸. Когда же Андрей разговаривал со своей девушкой наедине, то его позиция была далека от сильного и властного мужчины-воина, согласно его патриархальным представлениям. Третья особенность коммуникативных практик в компании — это то, что все они разворачиваются вокруг нескольких общих интересов: это занятия спортом и «бои без правил», музыкальные увлечения, о которых мы уже говорили выше, немаловажное значение в компании имели питейные и наркотические практики, Интернет и мобильная коммуникация. Нельзя сказать, что, в целом, общение в компании строилось только вокруг принадлежности к скинхедству, но в определенный период (нач.2000-х) субкультурный ресурс стал тем объединяющим началом, на основе которого прогрессировали другие культурные интересы. В 2006 году, когда я познакомилась с информантами, активная коммуникация вокруг скинхедства стала меньше, что связано, во-первых, со снижением субкультурных коллективных практик, как например, проведение акций, драк, посещение рок концертов, во-вторых, с тем, что многие члены группы под влиянием внешних факторов отошли от субкультуры (отъезд за пределы Воркуты, угроза уголовного наказания); в-третьих, произошла трансформация индивидуальных интересов, развитие которых стало ограничиваться, по мнению некоторых респондентов, субкультурными рамками. Несмотря на снижение скин активности в 2006 году, основные члены компании продолжали собираться вечерами в зале. Зал был предназначен не только для спортивных тренировок, но и для общения, разного рода досуговых практик, таких как распитие спиртных напитков, приколов, употребление «травки».

Из исследовательского дневника (17.10.06):

«...Причем у Гали компания скинов... делилась на тех, кто с ними общался, и тех, кто редко здоровался. К последним причем относились те, с кем она и ее подруги сейчас общаются (Слава, Андрей) активно. Где-то примерно год она и Оля ходят в зал «общаться». Обычно они говорят здесь о музыке, мальчики – о футболе. Никогда не слышала, по ее словам, чтоб мальчики говорили при ней об скин движении. По ее версии, сюда, т.е. в зал, ходят парни не только качаться, но и общаться, пить пиво...»

Вообще питейные практики сопровождались активным общением, спорами. В зале была специально оборудованная комната, где были старые диваны, стол, магнитофон. В основном, пили дешевое пиво в большом количестве, но, к примеру, Сергей пил всегда только водку, а если не было денег на водку, то сок. Распитие пива или водки всегда сочетались с различными розыгрышами и символическими драками.

Из исследовательского дневника (21.10.06):

Слава и Сергей позвали меня в зал. Я приехала. Они как раз выходили. Позвали меня с собой за водкой. Они дурачились, кричали, обнимались, кидали

⁸ Из исследовательского дневника (16.10.06)

меня в снег, смеялись, схватили меня на руки и несли меня как пьяную, при этом на всю улицу крича «вот, напилась!». Было, одним словом, невероятно весело. Слава в куртке Сергея. Сергей в девичьей куртке и шапке с цветочком. Смешно. Мы пришли в магазин. Слава пошел покупать водку. Деньги дал Сергей. Я тоже дала 50 руб. Слава на сдачу стал играть в автоматы. Проиграл. Сергей спросил его – купил ли он минералки. Минералку «Славянскую» мы купили в ларьке. Пришли в зал. Там были две девушки – Лара и Лида, была Оля, Роман, Женя, какой-то парень (он не представился), женственная девица... в короткой ажурной черной юбке в капроновых колготках (на улице холод).... Совершенно нереально выглядела она на фоне зала. Роман, когда я пришла, уже накурился (травки), в горле у него пересохло. Он искал что-нибудь попить... Женя принес в разрезанной бутылке воды, туда насыпал известняк (штукатурка) и стал демонстрировать прикол зоновский как он сказал – «суешь палец туда, если прилипает мел к пальцу – ты не пацан, а если применить хитрость, то можно показать, что ты – пацан, мужик – нужно изобразить, будто ты думаешь и пальцем в ухе потрясти, потом к этому пальцу мел не прилипает».

В 2007 году в результате конфликта спортивный зал перестал быть местом досуговых коммуникативных практик.

Из исследовательского дневника (16.09.07):

«... Что касается зала — то теперь, по словам Андрея, там порядок. Он провел хитрую операцию стратегически продуманных шагов по выживанию Славы. По мнению Андрея, право на зал имел только Сергей, а Слава — нет. Поэтому он на слова Славы «я вас выживу отсюда, сожгу зал» в адрес Андрея и Васи, по мнению Андрея, дали ему право сделать то, что «его в принципе не красит» по отношению к самому Славе. Теперь в зале занимаются от силы 3-4 человека...» ...Теперь, по словам Славы, «в зале не то, что прежде, когда они с Сергеем там все держали в своих руках. ты же помнишь как там было? сейчас там срач, все запущено»

С другой стороны, для Славы, настроенного на активное общение с окружающим миром и после переезда Сергея в Санкт-Петербург, зал перестал быть чем-то значимым и важным.

Из исследовательского дневника (23.09.07):

«...Слава говорил в интервью, что он сейчас сам по себе и общается со всеми, что изменился, что свободен, что раньше был ограничен одной компанией практически . Получается сейчас – он находит тех, с кем общается через то, с кем покурит.... Игорь спросил у Славы, как у них там зал, что там сейчас? Слава ответил, что там теперь зал для спорта. Если раньше там был зал тусовки, отдыха и спорта, то теперь только для спорта. и там сейчас Андрей и Вася, и все. “А синька? Андрей курит?” “Нет, только спортом занимается...»

Таким образом, после конфликта ситуация изменилась и, прежде всего, это отразилось на индивидуальных практиках и интересах, в том числе и на коммуникации. По мнению Славы, «сейчас сам по себе и общается со всеми, что свободен, что раньше был ограничен одной компанией»⁹

Из исследовательского дневника (18.09.07):

«...у Андрея другая ситуация, ...он больше ушел в себя что ли, “в свои личные интересы”, как сам Андрей говорил, что он практически сейчас не пьет пиво, т.к. не с кем, потому с друзьями в основном пьешь пиво же. Андрей все свои силы направил на интернет-общение и “Бои без правил”...»

...Говоря об Андрее, то Слава не раз повторял, что он умный, что сильный, но отстал как бы от жизни, по сравнению с ним – со Славой. Хотя бы в одном – пробовать все в этой жизни...»

Коммуникативные практики совместно с спортивными тренировками, посиделками, просмотрами футбола, приколами, распитием спиртного в зале стали неактуальны после конфликта в компании. Возникли новые интересы и приоритеты — для одних - это работа, семья, неформальная экономическая деятельность, для других — это коммуникация с новыми компаниями, новые тусовки, клубы, «нормализация» наркотических и других практик, в корне не соответствующих скин идеологии.

Изоляция, как географического плана, так и культурного, миграция, в целом, были теми причинами, которые привели к кардинальным переменам в жизненных стратегиях, а значит и выстраивании коммуникативных взаимоотношений.

И, наконец, четвертая характерная черта коммуникативных практик компании связана именно с ситуацией после конфликта. Потребность в новом общении, отвечающего его культурным интересам, для лидера группы — Андрея реализуется с помощью Интернет ресурса. Нужно сказать, что и в период единства компании вокруг скин идеи, Андрей в отличии от других членов активно осваивал онлайн коммуникативное пространство, где он общался с людьми разных интересов: начиная от скинхедов, завершая такими же любителями Панкратиона как он сам. С помощью Интернета находились собеседники, происходил обмен новыми музыкальными новинками, книгами, фотографиями. После конфликта Андрей все большее внимание стал уделять интернет общению (Контакт.ru, Vole Tudo.ru, завел свой блог и т.п.), и все больше отдаляясь от прежних единомышленников, сохраняя, по его выражению, верность скин принципам. Слава наполнил свою жизнь новым «реальным общением». По его мнению, “скин идея – это детство”¹⁰ и те рамки, в которых он жил, будучи принадлежащим одной компании, мешали ему развиваться и ограничивали его возможности познания окружающего мира. Развитию новых коммуникативных практик вне скин компаний способствовали

9 Из исследовательского дневника (23.09.07)

10 Из исследовательского дневника (18.09.06)

трудовая деятельность, вступление в брак, поездки в отпуск за пределы Воркуты, а также новые формы досуга и развлечений. Конфликт в компании между лидерами и, прежде всего друзьями стал той точкой, с которой у каждого начался новый этап в выстраивании собственной жизненной стратегии. Для Славы стремление расширить границы коммуникации неразделимо от желания все испытать самому. Коммуникация тесно переплелась с наркотическими практиками. На 2 этапе этнографического исследования наркотики стали повседневной частью сферы его досуга. Если до конфликта в 2006 году информанты нам говорили о неприятии наркотиков, но при этом могли покурить травку, скрывая эту практику от лидера компании — Андрея, то в 2007 году наркотики стали частью повседневных практик. Употребление наркотических веществ наполняло жизнь неким драйвом, позволяло отвлечься от тяжелой физической работы и найти новых приятелей. Сам процесс поиска «травки» или «винта»¹¹ был рискованным, экстремальным и, по сути, мало отличался от эмоций, которые испытывали ребята, участвуя когда-то в скин акциях, где риск, спонтанность, непредсказуемость наполняли обычную жизнь незабываемыми впечатлениями.

Из исследовательского дневника (18.09.06):

«...Слава не раз повторял, что он попробовал практически все наркотики “от белого до зеленого”, таблетки, кроме кокаина, некого “шалфея”, голландских шишек, которые ждет, чтоб попробовать. Все его пробы, по его словам, связаны со стремлением приобрести личный опыт - “нужно попробовать все даже не только для себя, для собственного опыта, но и для того, чтобы понять других”, т.е. пробование в жизни всего, в том числе и наркотиков, это один из путей понять поведение других людей. Лозунг “я понял, что доверять никому нельзя, кроме лично самому, своему опыту” - повторялся неоднократно...»

Нужно отметить, что наркотические практики не ограничивались личным употреблением, но и подразумевали под собой и неформальную экономическую деятельность, а именно закупку, поиск клиентов, обман и перепродажу «нечистого» наркотического продукта¹². И в будние дни после тяжелой физической работы и даже во время работы наркотические практики стали приобретать регулярный характер

Из исследовательского дневника (23.09.06):

«...Слава купил минералки. Вова уже курнул два раза с теми ребятами. Мы пошли искать скамейку по дворам. Нашли в центре двора. Ребята стали раскуривать прямо во дворе – по три раза. Половину четверти гашиша они

¹¹ Местные названия наркотических веществ: “травка” - марихуана, гашиш, “винт” - смесь разных химических компонентов, употребление через шприц, второе название - “яблоки”, т.к. наркотическая жидкость по запаху напоминает яблоки.

¹² Часто ребята купив “травы”, дома смешивали одну часть с укропом и перепродаивали своим же приятелям, тем самым превращая собственную дозу в бесплатную

оставили. Попросили не говорить другим меня, что они курили. Решили никого не угощать, не делиться. Мы поспешили к Олимпу. По дороге обоих торкнуло. Вова стал кликать как на компьютерной игре вначале Славу, потом машины. Потом им какая-то старая машина показалась мерсом...»

Особое место в коммуникативных практиках занимают так называемые «выходные», которые начинались в пятницу вечером и порой заканчивались в понедельник утром. «Выходные» были наполнены поиском денег, наркотических веществ, употреблением, распитием алкоголя, посещением ночного клуба¹³.

Из исследовательского дневника (28.09.06):

«...Сходили вчера в клуб. Вначале подъехали Вова и Слава за мною. Мы поехали “по делам”. Пока ехали Слава сказал, что 3 дня с Лешей ездил решал проблемы других, находил деньги... По его словам, свыше 3 тыс сделал – кто попросил разобраться, в одном деле он просто стоял (ничего не делал, не давил, не дрался), забирал долги. Мы поехали к “барыге”, предварительно созвонившись с парнями, у которых уже брали однажды гашиши. Оказалось, что барыги нет. Стали ждать в машине и у подъезда... Просидев без толку 45 минут, решили что те парни будут брать и себе возьмут, и ребятам возьмут. Роман сто раз тоже звонил – не мог пробить через свои связи гашиши. Плюс организовали следующий замут, чтобы избавиться от одного парня. Он не нравился Славе и Роману. Мы забираем всех кроме Славы и Егора с его девушкой и как-будто едим куда-то, якобы не мешать любовным отношениям втроем. Ну, что б тот парень ушел. Иначе он “все любит на халяву”. Ребята скидывались практически по косарю, Роман 700р, остальное в клубе на Юлю, Слава – за себя и Вову, Егор - за двоих. Купили энергетиков практически ящик, чтоб в клубе не покупать, а выходить и брать из машины.....Роман свалил с Вовой по делу куда-то. По словам Романа, с одним человеком надо увидеться, который не ожидает его увидеть и деньги вытрясти у него. Приехал Роман. Вова достал гашиши через своих. По словам Романа, нае....и, т.е. дали меньше чем четвертак. И он некачественный. Химия. Они торопились с курением. Торопил Егор. В клуб ехать надо. Время 2 час ночи. Они быстро замутили и выкурили Слава и Роман, остатки – Егор. Остальное убрали. Вова возил в два захода – вначале всех, потом нас со Славой до клуба. Вова оставил машину рядом с клубом во дворе. Слава стал ему готовить гашиши, чтоб тот накурился. звонит Роман, спрашивает где мы и скоро ли? Они нашли нас с Юлей и пришли в машину. Взяли коктейлей. Договорились, что будут ходить по двое за ними периодически. Пошли в клуб. К 5 утра я решила ехать домой. Вызвала такси. Слава просил не уезжать, говоря, что сейчас начнется самая тема. Я поехала. Легла спать....»

Наркотические практики — это не просто потребление, это и коммуникация, выстраивание новых отношений, стремление получить яркие

13 Смотри главу Омельченко Е.Л.

эмоции. Новые досуговые практики, возникшие у ребят, в форме клубной активности, наркотического потребления в сочетании с ежедневным тяжелым физическим трудом создает постоянное напряжение, и ощущение жизни на грани возможностей.

Заключение

Индивидуализм, выраженный в желании достичь личного успеха в какой-нибудь области, пусть даже подвергая себя опасности, стремление приобретать жизненный опыт самостоятельно, опираясь исключительно на собственные возможности способствовали не только трансформации «скинхедов» в «бывших скинхедов», делению их на «настоящих» и «ненастоящих» в самой группе, но и привели к разрыву многолетних дружеских отношений и, в целом, к кризису компании как некой солидарности. Субкультурный выбор, сделанный однажды, когда-то объединил, позволил преодолеть социальные ограничения и приобрести друзей, но одновременно, стал причиной разногласий в компании, после чего ключевые информанты стали выстраивать новые коммуникативные связи, ориентируясь на индивидуальные интересы. Жизненные стратегии ребят подвергались изменению в зависимости от их интересов, опыта, возможностей. Нельзя сказать, что субкультурный выбор, сделанный когда-то, не оказал влияние на влияние на жизненный мир наших информантов. Культурный и социальный капитал, приобретенный в ходе включения в скин движение, позволил выделиться на фоне молодежного мейнстрима, завоевать авторитет. Кроме того, коллективные практики, продиктованные субкультурой, безусловно, наполняли серую повседневность ребят незабываемыми впечатлениями и яркими эмоциями. Культурные практики и интересы ребят, как показало этнографическое исследование, не всегда отражало их субкультурную принадлежность, и даже более того, скорее всего продиктованы личными предпочтениями. Многие из ребят, выстраивая свою жизненную стратегию, пришли к скинхедству из других субкультур, других объединяла многолетняя дружба и уличные практики. Поэтому жизнь каждого информанта наполнена своим неповторимым опытом и представляет собой уникальный культурный жизненный проект. Субкультурная жизнь — это лишь определенная часть жизненной стратегии, которая выстраивается в любом случае на основании индивидуальных интересов и предпочтений. Изменения приоритетов в коммуникативной сфере, субкультурные ограничения привели в итоге к расколу в компании воркутинских скинов и к исчезновению субкультурной солидарности. Хотя лидер компании Андрей комментировал это так: «Ничего не развалилось... произошел естественный процесс эволюции, после которого слабые отступили, а сильные стали еще сильнее... есть такая песня «Прирожденный скинхед».. это про меня. Скинхед движение дало мне политическое направление моих мыслей... Мне без разницы как меня зовут — скинхед, фашист — для меня это ничего не значит. Моя философия основывается не на музыке, униформе или еще каких-то внешних атрибутов, прежде всего, это моя вера в то, что бесконечная череда моих

предков сражались, выживали, умерали и терпели тягости...для того, чтобы продолжить свой род, чтобы дать мне более светлое будущее, чем их настоящее...Сейчас же эти ценности всячески маскируют...»¹⁴

Итак, у наших информантов ко времени нашего отъезда возникли новые интересы, жизненные планы и стремления, которые не сочетались с открытой демонстрацией принципов скинхедства, поэтому часть компаний вполне благополучно восприняло «социально одобряемые» роли — вступили в брак, строят карьеру, заводят детей, другая часть — переключилась на активное общение с разными компаниями и наркотические практики, третья — сохранив верность скин идеологии « в душе», превратились в «виртуальных скинов». Но всех их вместе по-прежнему объединяет одно общее прошлое - это субкультурные практики и интересы, влияние которых сохранилось или в музыкальных пристрастиях, или в спортивных практиках, либо в поддержке социальной сети, сложившейся в ходе субкультурной активности.

Литература:

1. Brown Timothy S. (2004) Subcultures, Pop Music and Politics: Skinheads and "Nazi Rock" in England and Germany / Journal of Social History, 38.1, P. 157-178.
2. Frith, S. (1983) Sound Effects. Youth, Leisure, and the Politics of Rock`n`roll, London: Constable, P. 55-225.
3. Griffin C, (1993). Representation of Youth. The study of youth and adolescence in Britain and America / Polity Press, P. 253.
4. Hesmondhalgh, D. (2005)'Subcultures, Scenes or Tribes? None of the Above' /Journal of Youth Studies,8:1, P. 21 — 40

14 Из письма респондента в феврале 2008 года.

5. Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы. - М., 2002. - 176 с.
6. Беликов С. В. Бритоголовые. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - <http://www.rusrepublic.ru/nnpr1/books/skin.htm> (4.09.09)
7. Беликов С.В. Бритоголовые / В кн. Молодежные субкультуры Москвы / Сост. Д.В. Громов, отв. ред. М. Ю. Мартынова. - М.: ИЭА РАН,2009. С. 224-253
8. Вершинин М.В. Современные молодежные субкультуры: скинхеды // Психология. - Пермь, 2004. №5. С 16-20. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://psyperm.narod.ru/S18.htm>
9. Громов Д. В. Молодежь: конструирование экстремальности // Мужской сборник « Мужчина в экстремальных ситуациях». Вып. 3. - СПб.: Индрик, 2007. - С. 67-84.
- 10.Ильин В. И. Потребление как дискурс: Учеб.пособие. Спб: Интерсоцис, 2008. - 446 с.
- 11.Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году /Под ред. А. Верховского. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.sova-center (17.02.08)
- 12.Лихачев В. Нацизм в России. - М.: РОО Центр «Панорама», 2002. - 176 с.
- 13.Омельченко Е. Л. Молодежь: Открытый вопрос. - Ульяновск: изд-во Симбирская книга, 2004. - 184 с.
- 14.Тарасов А. Меняющиеся скинхеды. Опыт наблюдения за субкультурой. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_1000.html
- 15.Тарасов А. Наци-скины в современной России. Доклад для Московского бюро по правам человека. 16 октября 2002 –11 февраля 2004 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: сайт журнала «Скептик» http://scepsis.ru/library/id_115.htm1#ftnref7 (2009/09/08)
- 16.Тарасов А. Порождение реформ: бритоголовые, они же скинхеды // "Свободная мысль-XXI", 2000. №№ 4, 5; "Дружба народов", 2000, № 2. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_115.html
- 17.Тарасов А. Учебники для скинхедов, 2002. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:http://scepsis.ru/library/id_115.htm1#ftnref7 (2009/09/08)
- 18.Тарасов А.Призрак национализма бродит по России, 2005.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_115.htm1#ftnref7 (2009/09/08)
- 19.Шнайдер А. Скинхеды // Проза.ру. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<http://www.proza.ru/rec.html?> (2004/03/30)
- 20.Шнирельман В. А. Чистильщики московских улиц: скинхеды, СМИ и общественное мнение.-М.: Academia, 2007. – 116 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://all-ebooks.com/2008/04/02/print:page,1,chistilshiki-moskovskikh-ulic.html>